

УДК 811.111(075.4)

Федуленкова Татьяна Николаевна
Владимирский государственный университет
г. Владимир, Российская Федерация
fedulenkova@list.ru

Об актуальности лекции как жанра академического дискурса. Рецензия на монографию: И. П. Хутыз «Жанры дискурса академической среды. Традиционное и новое»

Аннотация

В рецензии даётся высокая оценка монографии И. П. Хутыз «Жанры дискурса академической среды. Традиционное и новое», значительная часть которой посвящена лекции как особому жанру академического дискурса, способному за относительно короткое время передать значимый объём информации необходимому числу слушателей. Особенно это касается лекций, размещённых на сайтах вузов и различных образовательных платформах. Рассматриваются следующие характеристики лекции как вида институциональной коммуникации: целенаправленность и стратегичность, структурность и фазовость, определённая ритуальность и предсказуемость, спонтанность и разнородность, цельность и фрагментарность. Большое внимание уделяется структурной организации лекционного дискурса, его макроструктуре, включающей содержательные компоненты обязательного и необязательного характера. Аргументируется взаимосвязь структурных характеристик лекции с качеством усвоения информации. И. П. Хутыз исследует вопросы интерактивности, необходимой для установки контакта с аудиторией, предлагает средства, направленные на диалогизацию лекционного дискурса, приёмы генерации интерактивности с помощью вопросов, личного нарратива, метафор и идиом, детально рассматривает функции вопросов в структуре лекции. Кроме того, автор выявляет метадискурсивные средства, задействованные в организации лекции, даёт характеристику её паралингвистическим и кинесическим компонентам. Изучая вопросы структурности и фазовости лекции, автор фокусирует своё внимание на кросс-культурных особенностях лекции. Несомненная актуальность, новизна, оригинальность трактовок, теоретическая и практическая значимость монографии делают возможным её использование не только в научных, но и в лингво-прагматических целях.

Ключевые слова: жанр, устный академический дискурс, новый формат лекции, когнитивная специфика, коммуникативные стратегии, коммуникативные тактики.

Для цитирования: Федуленкова Т. Н. Об актуальности лекции как жанра академического дискурса. Рецензия на монографию: И.П. Хутыз «Жанры дискурса академической среды. Традиционное и новое» // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Вып. 10, № 2. С. 209–214.

Tatiana N. Fedulenkova
Vladimir State University
Vladimir, Russian Federation
fedulenkova@list.ru

The importance of lecture as a genre of academic discourse. Review of the monograph by I. P. Khutyzyz “Genres of discourse of the academic environment. The traditional and the new”

Abstract

This review highly appreciates the monograph by I. P. Khutyzyz “Genres of discourse of the academic environment. The Traditional and the New”, whose significant part is devoted to the lecture as a special genre of academic

discourse capable of transmitting a significant amount of information to the required number of listeners in a relatively short time. It is especially true for lectures posted on university websites, as well as on various educational platforms. The following characteristics of the lecture as a type of institutional communication are considered: focus and strategy, structurality and phase, a certain ritualism and predictability, spontaneity and heterogeneity, integrity and fragmentation. Much attention is paid to the structural organization of the lecture discourse, its macrostructure, including meaningful components, which in turn include mandatory and optional episodes. The interrelation of the structural characteristics of the lecture with the quality of information assimilation by students is argued. I. P. Khutyz also explores the issues of interactivity necessary to establish contact with the audience, suggests means aimed at dialogizing the lecture discourse, points to techniques for generating interactivity using questions, personal narrative, metaphors and idioms. The functions of questions in the lecture structure are considered in detail. In addition, the author identifies the meta-discursive means involved in the organization of the lecture, characterizes its paralinguistic and kinesic components. Studying the issues of structurality and phase of the lecture, the author focuses on cross-cultural features of the lecture. The undoubted relevance, novelty, originality of interpretations, theoretical and practical significance of the monograph make it possible to use it not only for scientific but also for linguistic and pragmatic purposes.

Keywords: genre, oral academic discourse, new lecture format, cognitive specificity, communicative strategies, communicative tactics

For citation: Fedulenkova, T. N. (2024). Ob aktual'nosti leksii kak zhanra akademicheskogo diskursa. Retseziya na monografiyu: I. P. Khutyz «Zhanry diskursa akademicheskoy sredy. Traditsionnoe i novoe» [The importance of lecture as a genre of academic discourse. Review of the monograph by I. P. Khutyz “Genres of discourse of the academic environment. The traditional and the new”]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 10 (2), 209–214.

Монография доктора филологических наук, профессора Кубанского государственного университета И. П. Хутыз привлекает чрезвычайной актуальностью обсуждаемых вопросов и прежде всего вопросами, связанными с лекционным дискурсом. Занимаясь лекционной работой в вузе на филологических факультетах и факультетах романо-германских языков в течение полувека, каждый раз задаю себе вопросы, чем же может быть привлекательна моя лекция для аудитории и как её подготовить и преподнести так, чтобы она не только сообщала определённый учебной программой объём знаний, но и оставила неизгладимые впечатления о предмете обсуждения, не только пробуждая интерес к преподаваемой вузовской дисциплине, но и стимулируя стремление студентов к научным исследованиям в области фразеологии, стилистики, сопоставительной типологии германских языков.

На многие злободневные вопросы можно найти ответы в этой книге Ирины Хутыз. В своей работе автор отмечает способность лекционного дискурса варьироваться в зависимости от контекста коммуникации и его участников и, несмотря на то, что институциональная коммуникация характеризуется определённой ритуальностью и предсказуемостью, быть спонтанным и разнородным. Например, выбор речевых и иллюстративных средств, используемых лектором, зависит от того, на каком курсе читается лекционный курс, насколько осведомлена аудитория о предмете лекции, особенно в случае чтения лекций специалистом при переподготовке, повышении квалификации слушателей и прочее.

Анализируя многочисленные и многоаспектуальные исследования лекционного дискурса, автор подмечает, что интерес исследователей к лекционному дискурсу вызван тем, что он продолжает оставаться основной формой обучения в вузе, важным средством научной коммуникации. Поддерживая мнение большинства исследователей лекционного дискурса, определяющих лекцию как эффективную форму передачи информации, одновременно замечая, что лекция зачастую неэффективна в том, чтобы

вызывать у студентов интерес к дисциплине, И. П. Хутыз приходит к выводу, что, если лекция неэффективна в обучении, проблема скорее не в самой лекции то есть не в её форме, а в её исполнении, в её подаче, в её использовании. Совсем не случайно, что в связи с этим интенсифицируется поиск эффективных способов передачи информации посредством лекции, что привлекает внимание лингвистов различных научных школ и направлений.

Будучи основной формой образовательной деятельности, лекция продолжает оставаться типичной формой передачи знаний и опыта (о других видах, формах и жанрах профессионально ориентированной и публичной коммуникации см.: [Викулова, 2020, с. 195–211]).

Контексты, в которых выступает лектор, многообразны: лекцию читают знакомой аудитории обучающихся, а возможно, и специалистам из другой организации. Контекст, тип адресата влияют на то, как реализуется интенция лектора, какие стратегии используются для её достижения. В связи с тем, что лекция как форма передачи нового знания востребована в различных институциональных ситуациях, её содержание и структура не представляются чем-то неизменным, а воспринимаются как результат творческой деятельности лектора. Успешная лекция способствует активному и, как следствие, эффективному процессу обучения. Манера лектора, проведение викторин и дискуссий, варьирование типов деятельности в ходе проведения лекции, использование технических средств, вовлечённость студентов в работу – компоненты успешной лекции.

Многие вузы размещают лекции своих преподавателей на сайте университета; лекции различной тематики доступны для широкой аудитории на англоязычной платформе TED, русскоязычном портале Academia и т. д. Таким образом, как указывает автор, первая причина, по которой лекция остаётся популярной формой передачи знаний – это актуальная и интересная информация, передаваемая с помощью лекции.

Вторая важнейшая причина, по которой лингвисты фокусируются на лекционном дискурсе, вызвана ростом числа международных студентов, которые приезжают в зарубежный вуз со своими представлениями о том, как выстраивается процесс обучения и, как следствие, как читается и проводится лекция. Безусловно, эта причина актуальности изучения лекционного дискурса наиболее значима для образовательных программ, обучение по которым ведётся на английском языке.

Автор обращает внимание читателя на взаимосвязь структурных характеристик лекции с качеством усвоения информации обучающимися, в связи с чем лингвист активно занимается изучением возможностей структурного описания лекционного дискурса. Например, в одной из первых попыток изучить структуру лекции в 1979 году исследователи разделили её на акты или переходы, о которых сигнализируют дискурсивные маркеры. Анализ этих переходов способствует пониманию структурной композиции лекции и смыслового наполнения каждого из элементов структуры. Также в системе лекционного дискурса выделялись макро- и микроструктуры. Согласно данному видению структурной организации лекционного дискурса, макроструктура содержит содержательные компоненты, которые в свою очередь включают обязательные и необязательные эпизоды, например ожидания (необязательный компонент), ключевое содержание (обязательный компонент), развитие темы (обязательный компонент), заключение (обязательный компонент). Микроструктура представлена уже упомянутыми переходами, например такими, как суммирование.

В монографии предлагается оригинальное видение структурной организации лекционного дискурса, в которой выделяется шесть фаз, разделённых на две группы. Первая группа – метадискурсивная – комментирование по дискурсу лекции; она включает следующие фазы:

– структурную, направленную на информирование о том, как дискурс лекции будет организован;

- завершающую, которая суммирует информацию, представленную в лекции;
- оценивающую, присутствующую там, где лектор даёт критическую оценку излагаемой информации, высказывая своё мнение.

Вторая группа фаз, неметадискурсивная, привязана к идеационному содержанию (термин автора, см.: [Хутыз, 2021, с. 71]) лекционного дискурса и включает следующие фазы, или компоненты:

- интерактивную, которая является важной характеристикой вариантов данного дискурса;

- теоретико-содержательную, которая передаёт теоретическую информацию.

Рассматривая различные подходы к изучению англоязычного лекционного дискурса, автор обобщает фокусировку внимания исследователей на следующих проблемах:

- на изучении направляющих информационный поток дискурсивных маркеров, способствующих его эффективному восприятию,

- на применяемых лекторами стратегиях при изложении материала,

- на контрастивных исследованиях лекций, результаты которых способствуют пониманию культурной специфики конструирования и интерпретации данного вида дискурса.

Лекционный дискурс, занимающий пограничное положение между письменным и устным, ритуальным и спонтанным, рассматривается довольно часто в кросс-культурном ключе. Примечательно, что активизация этого направления началась в эпоху глобализации, когда многие вузы внедрили академические программы, обучение в которых ведётся на английском языке.

Автор данной монографии фокусирует своё внимание на кросс-культурных особенностях лекции и выражает солидарность с испанскими лингвистами Э. Д. Милне и Б. Н. Перуча, которые, опираясь на уже упомянутые исследования о структурности и фазовости лекции, выявляют метадискурсивные средства, задействованные в организации лекции. Маркирование структурной, завершающей и оценивающей фаз крайне важно для понимания информации, но, как показал контрастивный анализ лекций на испанском и английском языках, к сожалению, читая лекции не на родном языке, испанские лекторы часто забывают об этих метадискурсивных средствах. И. П. Хутыз подчёркивает, что лекторам, выступающим не на родном, как правило, на английском языке, нужна специальная подготовка, чтобы они максимально учитывали компоненты лекции, выделяли переходы между ними. Активное использование средств диалогизации и завершающих маркеров в лекционном дискурсе играет значимую роль в восприятии информации студентами.

Действительно, исследования лекционного дискурса демонстрируют, что метадискурсивные средства или дискурсивные маркеры играют важнейшую роль в раскрытии темы лекции. Такие маркеры автор называет разговорными маркерами интерактивности в «монологическом» дискурсе лектора. Это маркеры, фокусирующие внимание студенческой аудитории, служащие средством помощи лектору убедиться в согласованности, понимании; отмечающие переход к новой части блока информации подтверждения наличия разделяемых знаний.

Анализируя устный дискурс пленарных лекций, И. П. Хутыз детализирует такие его характеристики, как динамизм, ситуативность, форма и содержание. Начиная с лингвистического анализа лекции, автор затем обращается к паралингвистическим и кинесическим компонентам лекции. При этом отмечается, что дополнительные пояснительные вставки часто используются лекторами, чтобы объяснить некоторые вопросы по теме и усилить диалог с аудиторией. Пояснительные вставки связываются семантически, прагматически и формально с дискурсом лекции с помощью ключевых

слов. Выявив пояснительные вставки, исследователь проводит их анализ с учётом мультимодальных аспектов лекции, т. е. принимая во внимание все возможные компоненты, влияющие на восприятие информации аудиторией: а) жесты, движение головы, мимику и взгляд; б) тип жестов (иконические, метафорические, дейктические, а также жесты, не связанные с содержанием лекции); в) функции кинесики (референция, когезия, интерактивная и прагматическая) в дискурсе; г) взаимодействие невербальной части с вербальной: наличие семантической и прагматической синхронии, расширение значения; д) голос и его вариации (см. также [Ирисханова, 2022, с. 63–109]).

Считая вопросы важным и эффективным средством конструирования взаимопонимания с аудиторией, автор разделяет их по функции на два класса, а именно на вопросы, ориентированные на аудиторию, и вопросы, ориентированные на содержание. Вопросы с ориентацией на аудиторию инициируют какую-нибудь реакцию аудитории, возможно ответ. Вопросы, ориентированные на содержание лекции, призваны разъяснить, обозначать переход от одного тематического раздела к другому. В монографии представлена классификация лекционных вопросов, в которой выделяется восемь типов по целенаправленности: 1) проверить; 2) вызвать ответную реакцию; 3) вызвать корректирующий ответ; 4) приглашение задать вопрос; 5) приглашение студентам вмешаться в лекцию; 6) разъяснение и повтор; 7) подтверждение; 8) согласие.

Ориентированные на содержание вопросы не предполагают ответной реакции аудитории. В этой категории выделяется четыре подкатегории вопросов по их функциям: ввести информацию, задать риторический вопрос, помочь с примером, затронуть проблему. И. П. Хутыз отмечает, что не рассматривала вопросы на предмет мультифункциональности, хотя, очевидно, эту тему можно развивать в данном направлении.

Анализ данных, полученных в результате исследования лекционного дискурса, позволяет автору установить факторы эффективного восприятия информации:

- контакт лектора с аудиторией,
- «инструменты», с помощью которых лектор удерживает внимание слушающих,
- использование инклюзивного мы, вопросов, вставок, прерывающих поток информации, ссылок на общеизвестную информацию,
- приведение примеров и применение визуальных средств,
- использование шуток и анекдотов из собственного опыта, чтобы «очеловечить» личность лектора, придать дискурсу индивидуальность (о манипулятивном потенциале стилистических приёмов см. [Копнина, 2023, с. 80–93]).

Подчёркивается особая роль юмора как средства, выполняющего несколько важных функций в образовательном процессе и прежде всего: а) педагогическую функцию (вовлечение студентов в образовательный процесс) и б) социальную функцию (создание атмосферы взаимопонимания, усиление позитивного восприятия лектора слушателями) (о прагматике коммуникативных манипуляций см.: [Карасик, 2021, с. 200–266]).

Автор отмечает, что ясность излагаемой информации достигается посредством трёх основных компонентов: а) вовлечённости аудитории в процесс изложения информации, б) трансформирования, подразумевающего преобразование имеющегося знания под воздействием полученной информации в новую систему знаний и оценок, в) активизации, т. е. усвоения новой информации и понимания возможностей её практического применения.

Подводя итог вышесказанному, отметим ещё раз, что лекция как жанр академического дискурса представляется для исследователей актуальным объектом исследования в силу того, что лекция продолжает быть одной из наиболее распространённых форм передачи информации как в академической среде, так и в иных профессиональных контекстах. Подходы к исследованию лекционного дискурса многообразны, что вызвано значимым разнообразием предмета исследования в системе лекционного дискурса, обладающего множеством характеристик.

В целом, новаторский характер монографии И. П. Хутыз состоит в детализации коммуникативной стратегии кооперации, направленной на установление контакта с аудиторией, на формирование доброжелательных и доверительных отношений между лектором и аудиторией, стратегии, которая реализуется посредством ряда коммуникативных тактик, включая тактики диалогизации, тактики управления вниманием, тактики очеловечивания лектора, тактики объяснения лектором своих действий.

Инновационность работы заключается в том, что автор предлагает приёмы интерактивности лекторского дискурса не только побуждающие интерес к предмету, но и призванные формировать социальное равенство студентов и преподавателей, стимулирующие их самосознание и ответственность в процессе обучения.

Данная монография будет интересна не только исследователям жанра академической лекции и преподавателям, читающим лекции в вузе, но и всем, кто желает овладеть этим замечательным искусством.

Библиографический список

- Викулова и др., 2020 – Коммуникация: Теория и практика: учебник / Л. Г. Викулова, М. Р. Желтухина, С. А. Герасимова, И. В. Макарова. М.: ИД ВКН, 2020. 336 с.
- Ирисханова, 2022 – Полиmodalные измерения дискурса / отв. ред. О. К. Ирисханова. 2-е изд. М.: ИД ЯСК, 2022. 448 с. (Studia Philologica).
- Карасик, 2021 – Карасик В. И. Языковая пластика общения. М.: Гнозис, 2021. 536 с.
- Копнина, 2023 – Копнина Г. А. Речевое манипулирование: учеб. пособие. 9-е изд. М.: ФЛИНТА, 2023. 172 с.
- Хутыз, 2021 – Хутыз И. П. Жанры дискурса академической среды: традиционное и новое. М.: ИД ВКН, 2021. 132 с.

References

- Vikulova, L. G., Zheltuhina, M. R., Gerasimova, S. A., Makarova, I. V. (2020). *Kommunikatsiya: Teoriya i praktika [Communication: Theory and Practice]: A coursebook*. Moscow: ID VKN Press.
- Iriskhanova, O. K. (Ed.). (2022). *Polimodal'nye izmereniya diskursa [Polymodal dimensions of discourse]*. 2nd edn. Moscow: ID YaSK Press. (Studia Philologica).
- Karasik, V. I. (2021). *Yazykovaya plastika obshcheniya [Language plasticity of communication]*. Moscow: Gnozis Press.
- Kopnina, G. A. (2023). *Rechevoe manipulirovanie [Speech manipulation]: A coursebook*. 9th edn. Moscow: FLINTA Press.
- Khutyz, I. P. (2021). *Zhanry diskursa akademicheskoy sredy: traditsionnoe i novoe [Genres of academic discourse: Traditional and new]*. Moscow: ID VKN.

Статья поступила в редакцию 04.04.2024; одобрена после рецензирования 06.05.2024; принята к публикации 17.05.2024.

The article was submitted 04.04.2024; approved after reviewing 06.05.2024; accepted for publication 17.05.2024.